

Дата поступления рукописи в редакцию: 01.02.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 16.02.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3830-2026-1-406-409

ЯСТРЕМСКИЙ Иван Анатольевич,
ННО «Ленинградская областная коллегия адвокатов»
филиал «Адвокатская контора «Пелевин и партнеры»,
адвокат,
e-mail: ur-fin@mail.ru

ПРАВОВАЯ НЕОПРЕДЕЛЁННОСТЬ В ОЦЕНКЕ КАЧЕСТВА ЭСТЕТИЧЕСКИХ ПЛАСТИЧЕСКИХ ОПЕРАЦИЙ В КОНТЕКСТЕ ОТСУТСТВИЯ КРИТЕРИЕВ КРАСОТЫ

Аннотация. В статье рассматривается проблема правовой неопределённости при оценке качества эстетических пластических операций, обусловленная отсутствием объективно закрепленных критериев красоты в праве и медицинской практике. Целью исследования является выявление особенностей правовой оценки эстетического результата пластических операций. В работе анализируется специфика эстетической пластической хирургии как вида медицинской деятельности, результат которой не поддается унифицированной оценке и зависит от индивидуальных ожиданий пациента и социокультурных представлений о внешности. Особое внимание уделяется проблемам роли судебно-медицинской экспертизы и значению информированного добровольного согласия в снижении правовых рисков.

По итогам исследования был сделан вывод, что отсутствие нормативно закрепленных эстетических критериев приводит к фрагментарности правоприменения и затрудняет объективную оценку качества оказанных услуг. Обозначенная проблема требует развития специальных правовых подходов, учитывающих субъективную природу эстетического результата и направленных на достижение баланса интересов пациента и клиник пластической хирургии.

Ключевые слова: клиника пластической хирургии, правовая неопределённость, эстетическая пластическая хирургия, качество операции, критерии красоты, эстетический результат, субъективная оценка, медицинские услуги, судебно-медицинская экспертиза, информированное добровольное согласие, судебная практика.

YASTREMSKY Ivan Anatolyevich,
NGO "Leningrad Regional Bar Association"
branch "Pelevin and Partners Law Firm",
lawyer

LEGAL UNCERTAINTY IN THE QUALITY ASSESSMENT OF AESTHETIC PLASTIC SURGERY IN THE CONTEXT OF THE ABSENCE OF BEAUTY CRITERIA

Annotation. This article examines the problem of legal uncertainty in assessing the quality of aesthetic plastic surgery, caused by the lack of objectively established criteria of beauty in law and medical practice. The aim of the study is to identify the specifics of the legal assessment of the aesthetic outcome of plastic surgery. The paper analyzes the specifics of aesthetic plastic surgery as a medical practice, the outcome of which defies standardized assessment and depends on the individual patient's expectations and sociocultural perceptions of appearance. Particular attention is paid to the role of forensic medical examination and the importance of informed voluntary consent in mitigating legal risks. The study concludes that the lack of legally established aesthetic criteria leads to fragmented law enforcement and hinders an objective assessment of the quality of services rendered. This problem requires the development of specialized legal approaches that take into account the subjective nature of aesthetic results and aim to achieve a balance between the interests of the patient and plastic surgery clinics.

Key words: plastic surgery clinic, legal uncertainty, aesthetic plastic surgery, quality of surgery, beauty criteria, aesthetic result, subjective assessment, medical services, forensic medical examination, informed voluntary consent, judicial practice.

Введение

В последние десятилетия эстетическая пластическая хирургия приобрела устойчивое социальное и экономическое значение, превратившись из узкоспециализированной медицинской практики в массовую услугу, востребованную широкими слоями населения. Проблема правовой оценки качества таких операций является актуальной, так как фиксируется рост числа эстетических вмешательств, которые, в свою очередь, все чаще сопровождаются увеличением количества правовых споров между пациентами и клиниками пластической хирургии. В отличие от реконструктивных медицинских вмешательств, направленных на восстановление здоровья или устранение патологий, эстетические пластические операции преследуют цель изменения внешности пациента в соответствии с его индивидуальными представлениями о желаемом результате и этот фактор изначально выводит их за пределы традиционных критериев медицинской эффективности.

Основная часть

Современное медицинское и гражданское законодательство ориентировано преимущественно на объективные параметры качества медицинской помощи, такие как соблюдение стандартов оказания медицинских услуг, безопасность вмешательства и достижение прогнозируемого клинического результата [2, 6].

Однако применение этих подходов к эстетической пластической хирургии оказывается недостаточным, поскольку главным показателем «успешности» пластической операции становится эстетическое восприятие результата, не поддающееся унифицированной и формализованной оценке. Отсутствие в праве закрепленных критериев красоты и эстетической нормы создает ситуацию правовой неопределенности, при которой оценка качества медицинской услуги зависит от субъективных ожиданий пациента, профессионального мнения эксперта и усмотрения суда.

Дополнительную сложность представляет междисциплинарный характер рассматриваемой проблемы. Оценка результата пластической операции формируется на пересечении медицинских знаний и социальных представлений о красоте. Так как единые эстетические стандарты отсутствуют, судебно-медицинская экспертиза вынуждена оперировать косвенными критериями, оценивая в первую очередь техническую корректность выполнения вмешательства и наличие осложнений. Такой подход не всегда позволяет дать однозначный ответ о качестве эстетического результата.

Важно помнить, что эстетическая пластическая хирургия по своей цели отличается от реконструктивной. Пациентами выступают как больные, так и здоровые люди, причем для последних единственной задачей является изменение внешности при исходном физическом благополучии. Парадокс отрасли в том, что вмешательство зачастую проводится на «здоровом» теле, поэтому любой неблагоприятный исход воспринимается обществом и судами особенно остро. Эстетические требования пациентов чрезвычайно разнообразны, зависят от возраста, пола, культуры, социальных сетей и моды, поэтому единого эталона внешности не существует.

Правовая неопределенность также связана с тем, что результат описывается через субъективные категории «красота», «молодость», «естественность» и «удовлетворенность», для которых нет объективных юридически закрепленных параметров. Именно поэтому, очень сложно бывает доказать ненадлежащее оказание медицинских услуг если нет явного вреда здоровью или грубого нарушения медицинских технологий.

В отличие от традиционной медицины, где результативность лечения легко соотнести с объективным улучшением здоровья (например, устранение патологии или нормализация функции органа), эстетическая пластическая хирургия по своей сути направлена на субъективное улучшение внешности, которое варьируется индивидуально. Субъективность и порождает правовую неопределенность. Сложно измерить «качественно» выполненную операцию, когда ее цель — соответствие личным и социальным представлениям о красоте.

В существующей медицинско-правовой практике оценка качества медицинских услуг пластической хирургии официально основывается на соблюдении медицинских стандартов и протоколов оказания медицинской помощи, наличии причинно-следственной связи между дефектами оказания медицинской услуги и ее последствиями, а также на соответствии результата заявленным медицинским показаниям. В судебно-медицинской экспертизе стремятся установить такие объективные параметры, как соблюдение процедур, техника выполнения и наличие осложнений, но в вопросе эстетического результата критерии почти всегда носят относительный характер, поскольку само понятие «эстетичного» результата не входит в формализованные стандарты качества медицинской помощи [1].

В целом, право традиционно ориентируется на измеримые и формально определенные параметры: здоровье, функциональность, безопасность. Однако эстетическая хирургия целена-

правленно работает с тем, что находится «за границей» функционального — с чертами внешности и эстетическими предпочтениями пациента [4]. В правовой доктрине все еще не выработаны четкие критерии оценки эстетического результата, которые могли бы служить юридической основой для определения надлежащего качества услуги. В российском контексте, как и в других странах, само отсутствие формализованных стандартов эстетических параметров приводит к тому, что суды при рассмотрении споров зачастую ограничиваются оценкой документального согласия пациента, объективных следов соблюдения процедур и стандартов безопасности, но не эстетического соответствия результата некоему внешнему идеалу красоты.

Особую сложность вызывает то, что правовая система склонна воспринимать эстетическую коррекцию как медицинскую услугу, подпадающую под общие нормы медицинского, гражданского и потребительского права. Согласно закону об охране здоровья граждан, качество медицинских услуг оценивается степенью достижения запланированного результата и соблюдением стандартов оказания помощи [6].

Тем не менее, в судебной практике неоднократно фиксируется, что отсутствие четко согласованных критериев эстетической оценки между пациентом и пластическим хирургом на этапе информированного согласия затрудняет определение, был ли результат удовлетворительным и соответствовал ли он договорным обязательствам клиники [5].

Неизбежно проявляются неоднозначные правовые последствия. С одной стороны, риск признания услуги «ненадлежащей» в случае эстетической неудовлетворенности высок, особенно если пациент доказывает причинно-следственную связь между дефектами оказания медицинской услуги и негативными последствиями. С другой стороны, суды вынуждены ориентироваться на экспертные заключения судебно-медицинских экспертов, которые, несмотря на объективные критерии технического исполнения, не могут единообразно определить, соответствует ли результат эстетическим ожиданиям, поскольку такие ожидания варьируются в зависимости от субъективных представлений пациента и отсутствия универсальных эстетических стандартов в законодательстве и медико-правовой практике.

Отдельным аспектом правовой неопределенности является информированное добровольное согласие (ИДС). Здесь важно не только юридически зафиксировать согласие пациента на вмешательство, но и обеспечить, чтобы пациент действительно понимал возможные исходы, риски и неопределенность эстетического резуль-

тата. Анализ судебной практики показал, что, если информированное согласие оформлено без учета рисков и возможных альтернатив, суды могут рассматривать это как нарушение прав пациента и основание для признания услуги некачественной [3].

В отечественных и зарубежных источниках постепенно складывается подход, при котором качество эстетической пластической операции оценивается не по абстрактной «красоте» результата, а по формализуемым медицинским критериям. Среди таких стандартов стоит отметить соблюдение стандартов, отсутствие осложнений, правильность информированного согласия, послеоперационный контроль. Отдельные работы ставят вопрос о необходимости законодательного закрепления параметров оценки качества эстетических процедур и четкого определения прав и обязанностей сторон договора возмездного оказания медицинских услуг. Вместо критериев красоты предлагается ориентироваться на показатели качества жизни до и после операции, удовлетворенность пациента и частоту повторных вмешательств или коррекций. В профессиональной среде распространена позиция «пациент доволен – нет хирургических проблем», что фактически возводит субъективное удовлетворение в главный критерий качества, хотя юридически это не закреплено.

Заключение

Правовой статус эстетической медицины характеризуется многочисленными пробелами и коллизиями. До сих пор обсуждается разграничение медицинской и «бытовой» услуги, требования к лицензированию и квалификации специалистов. Отсутствие ясного набора критериев качества результата затрудняет как экспертизу в спорах, так и предвидимость судебных исходов, поскольку эксперты вынуждены подменять оценку «красоты» оценкой технической правильности, а суд – переносить акцент на формальные нарушения (документация, информированное согласие, лицензия).

Можно предложить следующие направления преодоления правовой неопределенности:

- нормативное закрепление статуса эстетической медицины как медицинской деятельности с полным комплексом требований к лицензированию, оборудованию и квалификации;
- разработка специальных клинических рекомендаций и стандартов качества именно для эстетических вмешательств (включая типовые информированные согласия и перечень обязательной доводимой информации о рисках);

- введение минимальных требований к документированию ожиданий пациента и целевых параметров результата (фото фиксация «до/после», анкеты ожиданий и удовлетворенности).

Реализация данных мер даст возможность повысить правовую определенность и создать более справедливый баланс интересов сторон в сфере эстетической пластической хирургии.

Список литературы:

- [1] Авотиня М. Судебно-медицинская экспертиза в оценке качества услуг эстетической пластической хирургии // Медицинское право: теория и практика. 2022. № 3-4 -17-18. Том 8. С. 11-17. URL: <https://med-law.ru/files/348/medicinskoe-pravo-te7.pdf> (дата обращения: 21.12.2025).
- [2] Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ (ред. 31.07.2025 г.). // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102033239> (дата обращения: 21.12.2025).
- [3] Кратенко М.В. Ненадлежащее информированное согласие пациента: правовая и экспертная оценка. Судебно-медицинская экспертиза. 2023. № 66 (1). С. 59-62.
- [4] Определение СК по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 07 декабря 2023 г. по делу № 8Г-27250/2023 [88-26731/2023] // Гарант. URL: <https://base.garant.ru/338514319/> (дата обращения: 21.12.2025).
- [5] Согласие на медицинское вмешательство: интересные споры из судебной практики за 2023 - 2024 годы // КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/legalnews/26429/> (дата обращения: 21.12.2025).
- [6] Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 24.07.2023) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Минздрав РФ. URL: https://minzdrav.gov.ru/system/attachments/attaches/000/064/911/original/Федеральный_закон_от_21.11.2011_N_323-ФЗ.pdf?1702469292 (дата обращения: 20.12.2025).

References:

- [1] Avotinya M. Forensic medical examination in assessing the quality of aesthetic plastic surgery services//Medical law: theory and practice. 2022. № 3-4 17-18. Volume 8. S. 11-17. URL: <https://med-law.ru/files/348/medicinskoe-pravo-te7.pdf> (access date: 21.12.2025).
- [2] Civil Code of the Russian Federation (Civil Code of the Russian Federation) dated November 30, 1994 No. 51-FZ (ed. 31.07.2025) .//Official Internet portal of legal information. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102033239> (access date: 21.12.2025).
- [3] Kratenko M.V. Inadequate informed consent of the patient: legal and expert assessment. Forensic medical examination. 2023. № 66 (1). S. 59-62.
- [4] Determination of the SC in civil cases of the Second Court of Cassation of General Jurisdiction dated December 07, 2023 in case No. 8G-27250/2023 [88-26731/2023] //Guarantor. URL: <https://base.garant.ru/338514319/> (access date: 21.12.2025).
- [5] Consent to medical intervention: interesting disputes from judicial practice for 2023 - 2024//ConsultantPlus. URL: <https://www.consultant.ru/legalnews/26429/> (access date: 21.12.2025).
- [6] Federal Law of 21.11.2011 No. 323-FZ (as amended by 24.07.2023) “ On the Basics of Health Protection of Citizens in the Russian Federation “// Ministry of Health of the Russian Federation. URL: https://minzdrav.gov.ru/system/attachments/attaches/000/064/911/original/Федеральный_закон_от_21.11.2011_N_323-ФЗ.pdf?1702469292 (access date: 20.12.2025).

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.